

## Глава 4: Номер один в Сан Дон (1)

Прошло два дня с тех пор, как я переродился, но до сих пор не было известий от альянса о моей смерти. За последние два дня я больше привык к своему нынешнему образу жизни, в то время как Хан Дзу рассказывал мне разные вещи о клане. Он рассказал мне о разных людях, их личностях, а также об обычаях клана. Я смог запомнить все, что он сказал мне, услышав это только один раз, благодаря улучшению моей памяти.

Единственное, к чему я не мог привыкнуть, это я. Точнее, мое тело. Переход от Сильнейшего Под Небесами к мусору был очень трудным переходом. Это все равно, что сменить «Красного Зайца» на черепаху.

(Примечание переводчика: «Красный Заяц» - легендарная лошадь, которая, как говорили, проезжает 1000 лиг в день, способна пересечь реку и подняться на гору, как если бы она была на ровной поверхности).

Я вышел из дома и поднялся на ближайшую гору, чтобы тренировать свое тело. Перевал, который я пересек, был покрыт снегом. Даже при том, что я был в меховой одежде, я все еще ощущал холод в своих костях.

Пока я добирался до вершины, я чуть не упал пару раз. Это было то, о чем я даже не мог подумать в своей предыдущей жизни. 'Интересно, сколько еще раз я скажу это'.

На вершине горы была пещера, достаточно большая, чтобы вместить двух или трех человек. Когда я вошел в пещеру, я сел в позу лотоса. Энергия внутри моего дантьяня равнялась энергии после 5-летней культивации, но это была худшая из худших видов энергии. К счастью, техника совершенствования, которую я освоил в моей предыдущей жизни, считалась лучшей методикой совершенствования во всем Кан Хо. Я был уверен, что смогу преобразовать всю энергию в своем дантьяне в чистейшую форму энергии. Итак, я начал распространять мою Технику Культивации Небесной Защиты. После нескольких вдохов ее циркуляции, я понял, насколько крепкими были мои глубокие вены.

Ууу!

Техника Небесной Защиты была похожа на реку, которую сдерживала плотина. После нескольких вдохов, плотина не могла больше держаться и взорвалась, очищая все примеси в теле.

Пока я циркулировал энергию через свою глубокую жилу один, два, ... вплоть до семи раз, вся моя внутренняя энергия превращалась в чистую энергию.

Несмотря на то, что этот прорыв был быстрым, его не легко было достичь. Только я способен добиться такого результата в столь короткий промежуток времени, благодаря всему опыту, накопленному мной будучи боевым богом. Энергия, которую я имел в своем дантьяне, на самом деле составляла пять лет чистой энергии, а не нечистой энергии. Это бледнело по сравнению с моей предыдущей жизнью, которая стояла более двухсот лет совершенствования. Но, по крайней мере, теперь я мог свободно использовать свою энергию.

Теперь пришло время для меня увеличить мою энергию. Это было легко, потому что я полностью овладел Техникой Культивирования Небесной Защиты. Я мог совершенствоваться без перерывов: во время еды, ходьбы или тренировки. Кроме того, я мог собрать втрое больше энергии, чем любой обычный культиватор. Открытие двенадцати основных меридианов и восьми дополнительных меридианов, я мог бы повысить скорость в пять раз. Отбросив

смертное тело, эффект мог бы увеличиться в десять раз.

Все, что от меня требовалось - это укрепить свой дантьянь, так что я планировал культивировать свою божественную технику, пока не усну. Следующее, что я должен был сделать, - тренировать тело. Хотя в боевых искусствах в качестве основы использовалась внутренняя энергия, тело было самым важным. Тело служило основным инструментом для мастера боевых искусств, поэтому более сильное тело означало более сильные боевые искусства.

Когда я вернулся в свой дом, Хан Дзу бросился ко мне, как будто он хотел сказать что-то важное.

«Молодой мастер, большие неприятности».

Я изначально думал, что новости о моей смерти, наконец, пришли.

Однако это было совсем другое.

«Пришел мастер Сон».

«Кто это?»

«Это отец леди Сон, лорд Сон Ву Кюн».

«И что, если он пришел, почему ты закатываешь сцену?»

«Потому что леди Сон также пришла».

Сон Хва Рин была моей невестой и первой красоткой города Сан Дон. Она тоже была той, кто пытался убить меня пару дней назад.

Она была той, кто заставил Хан Дзу паниковать. Но мое сердце было безмятежным.

«Они ждут вас, молодой мастер. Где вы были все это время?»

«Почему они ищут меня?»

«Почему? Чтобы получить извинения от вас».

«Те, кто должны извиниться с другой стороны. Она чуть не забила меня до смерти».

«Ну, именно вы начали все это, но сейчас не время спорить со мной. Поторопитесь и уходим».

Хан Дзу вытащил меня в гостевой павильон.

Когда я добрался до гостевого павильона, все замолкли и уставились на меня.

Мой взгляд, естественно, повернулся к ней, потому что было что-то, что заставляло меня чувствовать себя пораженным ею. Это была ее красота. Сила ее красоты была абсолютно властной. Яркие и глубокие глаза, идеальное симметричное и белое лицо. Пухлая грудь, хороший изгиб талии и длинные тонкие ноги.

Если бы это было все, что у нее было, ее не называли бы Красоткой Номер Один города Сан Дон. Она была изящной, но платонической. Она выглядела чистой и невинной, но очень глубокой.

Она была очень противоречивой и очень красивой.

Хан Дзу был неправ. Она была не просто Красоткой Номер Один города, она могла бы конкурировать даже за титул красотки номер один во всех центральных равнинах. Я мог бы похвастаться ее красотой, потому что я уже встречался с Красоткой Номер Один во всех Центральных равнинах. Она была красивее, чем любая другая женщина, которую я когда-либо встречал в своей жизни.

Сон Хва Рин была человеком, у которого была аура, которая заставляла все вокруг себя стать фоном, созданным именно для нее. Мой взгляд медленно повернулся к Сон Ву Кюну. По сравнению с его дочерью, у него была довольно средняя внешность. Нет, скорее он был страшным.

Я поздоровался с ним: «Давненько не виделись. Как ваши дела?»

«Все хорошо».

В отличие от его страшного лица, его ответ был довольно-таки неплох.

После моего приветствия я оглянулся на Сон Хва Рин, но она взглянула на меня с презрением. Я не знал, насколько плохим человеком был этот юноша, но этот взгляд я с вязал именно с ним. Конечно, можно было бы сходить с ума, увидев такую красотку. На пике его молодости в возрасте двадцати лет, полный жизни, энергичности и высокомерия, он также хотел показать себя перед всеми теми людьми, которые пришли, чтобы взглянуть на нее, продемонстрировав, что она его невеста.

«Прошу прощения за тот день».

Сон Хва Рин единожды кивнула, получив мои извинения, но она продолжала молчать.

Я понял ее отношение и ее чувства, и то, что она, должно быть, слышала все слухи обо мне в течение последних пяти лет, пока она тренировалась. Возможно, мы были близки в детстве, но все это ушло в прошлое.

Я не хотел больше оставаться, поэтому я обернулся, готов уйти.

Она крикнула легким и ясным голосом: «Подожди!»

Обратив мое внимание на себя, она продолжила: «Теперь, когда мы все здесь, мне есть, что сказать».

«Что именно?»

Спустя секунду, поколебавшись, она сказала тихим голосом: «Не могли бы вы отменить эту помолвку?»

Все были потрясены, как будто все они были поражены молнией.

Первым восстановился Сон Ву Кюн.

«Что ты имеешь в виду?»

«Я знаю, что это то, чего я не должна была говорить, но, пожалуйста, позвольте мне выбрать моего собственного мужа».

Услышав ее слова, выражение лиц моих родителей стало очень серьезным. Они этого не ожидали. Они не ожидали, что Сон Хва Рин захочет отменить помолвку. Но они также ничего не могли сказать, потому что, глядя на своего сына, они полностью понимали ее.

Сон Ву Кюн раскритиковал свою дочь с сердитым выражением лица: «Поторопись и извинись перед ними!»

Но она была непоколебимой. «Мне действительно очень жаль. Поскольку я была молода, вы даже не рассматривали мое мнение, мнение своей дочери; Однако я не хочу жениться на сэре Паке. Мне действительно очень жаль».

Она поклонилась еще раз. Мать и отец стояли там, ошеломленные.

Сон Ву Кюн сказал сердитым тоном: «Как грубо сказано!»

На этот раз я тоже что-то сказал: «Могу я что-то сказать».

Все взглянули на меня.

«Я также хочу отменить эту помолвку».

Услышав то, что я только что сказал, все были удивлены. Они все поняли, почему Сон Хва Рин хотела отменить нашу помолвку. Но они понятия не имели, почему я хотел отменить ее.

Моя мать наконец-то что-то сказала.

«Что ты имеешь в виду?»

Моя мать смутилась. Несмотря на то, что ей было жаль Сон Хва Рин, она действительно хотела увидеть нас в браке.

«Я также хочу выбрать человека, на котором хочу жениться».

Услышав это, лицо Сон Хва Рин стало холодным. Это было потому, что она восприняла это как то, что я хотел жениться не на ней, а на ком-то другом.

Если бы моя невеста со своим отцом не присутствовали, моя мать сразу же начала бы говорить: 'Ты, глупый дурак! Ты с ума сошел?' и кулак полетел бы в меня. Но в этот момент она была просто смущена и ошеломлена.

Наконец, вмешался мой отец.

«Если вы оба этого хотите, тогда давайте отменим помолвку».

Затем Сон Ву Кюн повысил голос.

«Ты не можешь этого сделать. Я не могу допустить отмены этой помолвки».

Мой отец ответил: «Хва Рин права. Мы не можем решать их будущее».

«Я не позволю! Мы уходим. Поехали!»

Сон Ву Кюн не мог проявить свой гнев по отношению к своей дочери. Он остался в кислом настроении.

«Почему ты не слушаешь меня?»

Сон Хва Рин, уходя, подошла к отцу, повернувшись она попрощалась.

Когда она проходила мимо меня, она остановилась и спросила меня.

«Почему твое сердце изменилось?»

Увидев ее близко, я понял, что она была еще красивее, и у нее был очень сладкий запах.

«Давай просто скажем, что твой кулак открыл мне глаза».

Кивнув, она ускорила шаг и скрылась за дверью.

Мать посмотрела на меня и сказала: «Нам нужно поговорить».

Моя мать хотела меня убедить, несмотря ни на что.

«Я действительно хочу, чтобы ты женился на Хва Рин. Хотя твой отец согласился отменить вашу помолвку, я знаю, что он действительно имел в виду не это.

Отец кивнул, соглашаясь с ней.

«Она слишком хороша, чтобы упускать ее».

«Мне очень жаль, мама. Но я не собираюсь жениться. В настоящее время у меня есть кое-что, что я должен сделать».

«Если ты не хочешь жениться на ней, то почему ты пошел в их дом и вызвал там шумиху?»

«Я прошу прощения».

Мне нечего было ответить, но мне было что сказать.

«Говорят, что перед браком у людей широко открыты глаза, но после свадьбы они закрывают глаза».

На самом деле это было то, что я сказал Пак Хе перед его браком.

«Прямо сейчас, мои глаза открыты шире, чем когда-либо».

Подтвердив, что я не изменил своего решения, у них обоих были разочарованные выражения лиц. С большой вздохом, моя мать сказала: «Чего ты пытаешься достичь в настоящее время?»

«Тренировка моих боевых искусств».

«Это твои истинные чувства?»

«Да».

Немного взглянув на меня, она медленно подошла ко мне и обняла меня руками. Я чувствовал ее теплоту.

«Ты не собираешься делать ничего глупого, верно?»

«Да».

После свидетельства нашего разговора мой отец сказал моей матери: «Пойдем».

«Куда?»

«Прошло много времени. Давай выпьем».

Понимая намерение моего отца, она отпустила мое лицо.

«Я этого не допущу. Давай обсудим это позже».

«Да, мама».

Они вышли из комнаты.

Выглянув в окно, я увидел их силуэты. Они выглядели очень милыми и счастливыми, гуляя бок о бок. В глубине души я знал, что семья делает мастера боевых искусств слабым.

Потому что семья может стать заложником? Нет, это не то, что я имел в виду. Я был обеспокоен тем, что, если бы я понял чувство любви, я бы стал слабее. Потому что в моей предыдущей жизни я наблюдал, как вся настоящая любовь заканчивается таким образом.

<http://tl.rulate.ru/book/4561/111009>